

Э.В. Рунг

ТИССАФЕРН И ГИДАРНИДЫ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АХЕМЕНИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ в V в. до н.э.

В статье рассматриваются ключевые аспекты политической карьеры персидского сатрапа Тиссаферна и рода Гидарнидов в целом в контексте политической истории Ахеменидской державы. Исследуется вопрос о происхождении и родственных связях Тиссаферна, выясняются наиболее важные моменты его деятельности и деятельности его предков.

Ключевые слова: греки, персы, Ахемениды, сатрап, каран, Тиссаферн, Гидарниды, Кир Младший.

Проблема происхождения знаменитого персидского сатрапа Тиссаферна содержит еще немало загадок, не проясненных аспектов, «белых пятен». Многие выводы здесь строятся на гипотезах и предположениях, причиной чему является явно недостаточная источниковая база. Начало же политической деятельности этого сатрапа освещено в источниках гораздо лучше, но, тем не менее, оставляет еще нерешенные вопросы. Один из таковых: какими причинами было обусловлено назначение Тиссаферна сатрапом Лидии – его личными заслугами, родственными связями и/или его «малоазийскими» корнями. Надо думать, что его происхождение и причины, обусловившие его неожиданное (или вполне закономерное?) «возвышение», наложили свой отпечаток на всю его последующую политическую деятельность. И этот фактор представляется очень важным проследить в рамках данной статьи¹.

О происхождении и родственных связях Тиссаферна известно не много. Собственно говоря, в источниках можно найти только два упоминания о родственных связях этого сатрапа, которые в какой-то степени могут претендовать на достоверность. Во-первых, это упоминание Ксенофонта (Anab. II. 5. 35) о некоем брате Тиссаферна. Во-вторых, сообщение Диодора (XIV. 26) о том, что в 401 г. Тиссаферн в качестве награды за участие в подавлении мятежа Кира Младшего получил в жены дочь царя Артаксеркса II. В обоих случаях, как видно, нет никаких конкретных фактов: ни имя брата Тиссаферна, ни имя его жены – дочери Артаксеркса II, не упоминается. Более того, эллинские историки, писавшие о нем с той или иной степенью подробности, ничего не говорят о его роде, его предках.

Рунг Эдуард Валерьевич – доктор исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Казанского (Приволжского) федерального университета.

¹ В предыдущей публикации мы только наметили «тему Тиссаферна», и теперь предложенные в ней наблюдения требуют дальнейшего развития (см. Рунг 1999, 60–67).

Это странно, учитывая эллинский обычай называть патронимик. И только лишь в ликийском тексте на знаменитой стеле из Ксанфа Тиссаферн назван сыном Видарны/Гидарна² – *kisaprñna/kizzaprñna widrñnah* (ТАМ. I. 44. b 64 – с 1–3; с 11–12) при описании совместных военных действий спартанцев, их союзников и Тиссаферна против афинян на последнем этапе Пелопоннесской войны (имя Тиссаферна без патронимика встречается и в других частях текста: ТАМ. I. 44. с 14, 15). Значительные части текста остаются неясными, однако прочтение некоторых фрагментов, в которых упоминается Тиссаферн, принимается в историографии без возражений³.

Таким образом, после прочтения патронимика Тиссаферна на ксанфийской стеле исследователи получили основание для отнесения этого сатрапа к знаменитому персидскому роду Гидарнидов⁴. Правда, против того, чтобы на основании данных ликийского текста делать далеко идущие выводы предостерегал еще Д. Льюис. Исследователь считал вполне здравым суждение, что Тиссаферн происходил от одного из семи персов, убивших мага Гаумату, но он фактически отрицал возможность дальнейшей реконструкции родственных связей сатрапа. Он подкреплял свое мнение тем аргументом, что само имя Видарна/Гидарн было не только известным, но и широко распространенным в Персидской державе. Исследователь отмечал, что персепольские тексты упоминают несколько людей с именем Гидарна (известных по эламитской версии текстов как Митурна/Митарна: PFT. 940: 2; 1135: 2; 1150: 2; 1151: 2; 1483: 5; 1545: 2; 2009: 22; 2055: 8, 13; 2070: 21)⁵.

РОД ГИДАРНИДОВ

Итак, имя Гидарна встречается в Бехистунской надписи по отношению к видному представителю этого рода – одному из царских приближенных – Видарну/Гидарну (I), сыну Багабигны (DB. II. 19, 21; IV. 84). Он упомянут в Бехистунской надписи (II. 19, 21; IV. 84), в труде Геродота (III. 70; VI. 133) и в труде Ктесия Книдского (Persica. F. 13 § 15) как один из семи персов, составивших заговор против Гауматы и способствовавших воцарению Дария I.

Гидарн (II), сын Гидарна (I)⁶, командовал подразделением «бессмертных» в армии царя Ксеркса в 480 г. и участвовал в сражении при Фермопилах (Herod. VII.

² О различных вариантах передачи персидского имени Видарна: Justi 1895, 368; Mayrhofer 1979, 29; Tavernier 2007, 21.

³ ТАМ. I. 44. b 64 – с 1–3: «спартанцы... и Тиссаферн, сын Видарны, и персы в Кавне, и союзники спартанцев сражались против Афин»; ТАМ. I. 44. 11–12: «Тиссаферн, сын Видарны, и Гиерамен». Перевод с ликийского на английский см. Melchert 1993, 85; ср. Kuhrt 2007, 339; историческую интерпретацию текста см. Childs 1981, 63–70; Bryce 1986, 108–109; Keen 1998a, 137–138; Hyland 2005, 8–11. Опубликованная О. Мёркхольмом и Г. Нойманом монета содержит легенду на реверсе: имя Тиссаферна в его ликийском написании – *zisa[prñ]na* (Mørkholm, Neumann 1978, 25, m. 221, pl. 3, fig. 4). Известны упоминания нескольких людей с именем Тиссаферн, однако их родство с Тиссаферном, сыном Видарны/Гидарна, не может быть определено: на одной из цилиндрических печатей V в. до н.э. прочитывается имя Тиссаферн на эламском языке как *Ziššabarna* (Garrison, Root 2001, 71), имя Тиссаферн в виде *ziutrabarna/ziiššábarna* присутствует на двух неопубликованных табличках из персепольского архива, но документы также датируются периодом между 509 и 494 годами (Hyland 2008, 17–18, n. 9).

⁴ См., например: Schaefer 1940, 1580; Olmstead 1950, 358 ff.; Cook 1983, 208; Gomme, Andrewes, Dover 1981, 13; Petit 1981, 3; Walser 1984, 83; Westlake 1985, 43, n. 6.

⁵ Lewis 1977, 84.

⁶ Геродот (VII. 83) называет его Ὑδάρινος ὁ Ὑδάρινος.

83, 211, 215, 218), отвел часть войска в Азию по приказу Ксеркса после поражения персов при Саламине (Herod. VIII. 118).

Кроме того, некий Гидарн, без указания патронимика, согласно Геродоту (VI. 133; VII. 135), был персидским военачальником в Малой Азии в 490–480 годах. Его иногда идентифицируют с Гидарном (II), сыном Гидарна (I)⁷.

Еще одного Гидарна (III) упоминает Ктесий Книдский (Persica. F. 15. § 55) в качестве отца Статиры – супруги персидского царя Артаксеркса II, и именно его в историографии иногда признают отцом Тиссаферна⁸.

Особенно смелой выглядит реконструкция Р. Шмитта: во-первых, он отождествляет Гидарна (II), сына Гидарна (I), – командира «бессмертных» с «малоазийским» Гидарном, а во-вторых, он считает Гидарна (III) – отца Статиры, сыном Гидарна (II) и отцом сатрапа Тиссаферна⁹. В то же время Т. Пти допускает возможность, что Тиссаферн мог приходиться внуком Гидарну (II), сыну Гидарна (I), но в то же время являться сыном «другого» Гидарна (III) – не отца Статиры¹⁰. Другие современные историки, хотя и считают Тиссаферна так или иначе связанным с родом Гидарна (I), все же весьма осторожно подходят к перспективам реконструкции родственных связей этого сатрапа¹¹.

1. Гидарн (I), сын Багабигны

Одни исследователи полагают, что Дарий I назначил Гидарна (I) сатрапом Мидии¹², другие – что сатрапом Армении¹³. На чем базируются эти мнения?

На основании данных Бехистунской надписи известно, что Гидарн руководил армией в войне против восставших в Мидии под предводительством Фравартиша/Фраорта и добился успеха в разгроме войска мятежников: «Говорит Дарий царь: персидское и мидийское войско, которое находилось при мне, было немногочисленно. Затем я послал войско. Их главой я сделал перса по имени Видарна, моего раба, и сказал им: “Идите, разбейте мидийское войско, которое не называет меня своим”. После этого Видарна отправился с войском. Когда прибыл в Мидию, у города по названию Маруш в Мидии он дал сражение мидийцам...» (перевод М.А. Дандамаева) (DB. II. 18–29).

⁷ Petit 1981, 5; Schmitt 2004, 589 ff.

⁸ Justi 1895, 368; Olmstead 1950, 364. Возражения см. Lewis 1977, 84, n. 13; Nichols 2008, 186.

⁹ Schmitt 2004, 589 ff.

¹⁰ Впрочем, Т. Пти предлагает и альтернативную возможность: Тиссаферн, сын Гидарна (III), мог приходиться внуком не Гидарну (II), а его родному брату Сисамну, сыну Гидарна (I), командовавшего во время экспедиции Ксеркса отрядами ариев (Herod. VII. 66). Основание для такого предположения исследователь видит в имени самого Тиссаферна – имя в иной передаче с древнеперсидского на греческий могло звучать как Σισαφέρνης (от др.-перс. Šīṣafarnāh: Justi 1895, 164), – по мнению Т. Пти, очевидно созвучие с именем Σισάμνης/Τισάμνης (Petit 1981, 6).

¹¹ Lewis 1977, 84; Briant 2002, 136; Hyland 2005, 9, n. 20; 2008, 17–18, n. 9 (Дж. Хайлэнд замечает, что имя Гидарн было распространенным иранским именем, и нет конкретных свидетельств в отношении связи между Тиссаферном и более ранними представителями семьи); Klinkott 2005, 56, Anm. 48.

¹² Lewis 1977, 84–85, n. 14; 1997, 357; Briant 2002, 136.

¹³ Balcer 1993a, 125, № 114; Schmitt 2004, 89; Bowie 2007, 204. Собственно говоря, в Бехистунской надписи слово сатрап (*xšaçaṣpāwā*) используется только дважды, но ни одно из них не относится к Гидарну (DB. III. 13–14: Дадаршиш, сатрап Бактрии; DB. III. 55–56: Вивана, сатрап Арахозии).

Страбон же заявляет (XI. 14. 15 р. 531), что Гидарн (I), сподвижник Дария I и один из семи персов, убивших мага Гаумату, приходился предком Оронту, последнему ахеменидскому сатрапу Армении¹⁴. Однако сообщение Страбона прямо не предполагает, что и Гидарн (I) был сатрапом Армении. В посвяительных надписях Антиоха I Эпифана из Коммагены родословная армянских царей Коммагены возводится к Дарию I, сыну Гистаспа, Ксерксу и Оронту, сыну Артасира, а одна надпись считает предком коммагенских царей отца Оронта – Артасира (OGIS. 388–393), но нет указаний на Гидарна (I), сына Багабигны. В Бехистунской надписи (II. 19) сделана ссылка на этническую принадлежность Гидарна (I): он назван «персом» – *Vidarna nāma Pārsa*, однако указание Павсания (X. 22. 8) на мидийские корни Гидарна (II), сына Гидарна (I), таким образом, вероятно, означает, что последний был выходцем из сатрапии Мидии; Геродот же называет его γένος Πέρσης (VI. 133; VII. 135).

2. Гидарн (II), сын Гидарна (I)

Прежде всего, хотя и очень вероятно, что «малоазиатский» Гидарн был представителем известной семьи, его идентичность с сыном Гидарна (I) не представляется вполне очевидной и требует дополнительных аргументов. К сожалению, свидетельств в пользу указанной идентификации явно недостаточно и она может быть сделана только с предельной осторожностью, исходя из того, далеко не всегда уместного предположения, что едва ли в Ахеменидской империи могли быть современниками два известных из источников Гидарна. В дополнение к этому, однако, можно привести свидетельство, предполагающее, что «неожиданное» появление Гидарна в Малой Азии было связано не с назначением его сатрапом, а с выполнением военных поручений царя как наиболее доверенного военачальника – а это является еще одним аргументом, пусть косвенным, в пользу идентичности «малоазиатского» Гидарна с Гидарном (II) – командиром персидских «бессмертных».

Геродот (VII. 135) называет упомянутого Гидарна командующим войсками на азиатском побережье – «военачальником прибрежных народов в Азии» – στρατηγὸς δὲ τῶν παραθαλασσίων ἀνθρώπων τῶν ἐν τῇ Ἀσίῃ. Вполне определено, что слово στρατηγός не является здесь эквивалентом слова «сатрап» («отец истории» все же использует для этого ὑπαρχος – наместник: Herod. III. 120, 126; IV. 166; V. 25. 73, 123; VI. 1, 30, 42; IX. 113)¹⁵. Очевидно, что в нашем случае должен подразумеваться персидский термин *каран* (греч. κάρανος, др.-перс. *kārana*, от *kāra* – «войско, народ»). Ксенофонт – единственный автор, который употребляет термин каран и

¹⁴ Об этом Оронте, вероятно, кратко упоминает Арриан в своем описании похода Александра, где тот назван сатрапом Армении в 331 г. (*Arr. Anab.* III. 8. 5), а также Диодор применительно к 316 г. (*Diod.* XIX. 23. 3).

¹⁵ Собственно, еще один случай употребления Геродотом (V. 25) аналогичного определения относится к Отану, зятю царя Дария I (он охарактеризован как στρατηγὸς τῶν παραθαλασσίων ἀνδρῶν); другой случай употребления Геродотом (V. 30) похожего выражения (τῶν δ' ἐπιθαλασσίων τῶν ἐν τῇ Ἀσίῃ ἄρχει πάντων) связан с Артаферном (I), сыном Гистаспа, который уже занимал должность сатрапа Сард (*Herod.* V. 25. 73, 123). Причем, из текста Геродота создается впечатление, что Отан и Артаферн одновременно оба были военачальниками, однако каждый в своей области: «Затем царь (Дарий. – Э.Р.) поставил сатрапом Сард своего младшего брата Артаферна... Отана же он назначил начальником войска в приморской области». С учетом отмеченного невозможно, чтобы оба были сатрапами в Сардах, и, таким образом, Отан скорее всего был сатрапом в Даскилии (об этом см. Debord 1999, 93).

переводит его в одном месте как κύριος – «повелитель» (Hell. I. 4. 3), в других двух местах как στρατῆγός (Anab. I. 1. 1, 9. 7), также с указанием полномочий, которые распространялись на военные отряды, собирающиеся на Кастолопедии (Hell. I. 4. 3). И именно Ксенофонт показывает возможность совмещения одним лицом (Киром Младшим) должностей карана и сатрапа во время его пребывания на территории Малой Азии с 408 по 405 г.¹⁶

В историографии существуют две точки зрения по вопросу о функциях персидского карана. Так, согласно первой из них, караном следует считать персидского военачальника, который имел в своем подчинении сатрапов, – т.е. просто представителя администрации рангом выше сатрапа¹⁷. Согласно другой, караном называли любого персидского военачальника, назначенного царем для руководства в той или иной военной кампании¹⁸. О последнем фактически также могут свидетельствовать и комментарии Д. Третена и Н. Секунды в связи с термином *kāranos/kārana*¹⁹.

Некоторые сторонники первой точки зрения полагают, что Ахеменидская империя делилась не только собственно на сатрапии, но и на более крупные военно-административные единицы во главе с каранами, которые исследователи называют *топархиями* (при Ксерксе было семь топархий, а при Артаксерксе II – только четыре²⁰),

¹⁶ Согласно Ксенофону, Дарий Кира *σατράπην ἐποίησε καὶ στρατῆγὸν δὲ αὐτὸν ἀπέδειξε* ... (Anab. I. 1. 1); Кир *κατέλεμψε ὑπὸ τοῦ πατρὸς σατράπης... στρατῆγός δὲ καὶ πάντων ἀπέδειξε* ... (Anab. I. 9. 7). Собственно говоря, К. Таплин справедливо замечает: «Внимательное прочтение (Ксенофонта. – Э.Р.) предполагает, что титул «каран» определяет должность Кира как “правителя тех народов, которые у моря”... а совокупность сатрапий – совсем особое дело; каран не должен был возглавлять эти сатрапии (так что говорить о Кире как каране Лидии и т.п. неправильно)...» (Tuplin 2007, 12).

¹⁷ Так, например, Й. Визехёфер видел в каране «военного главнокомандующего западной Малой Азии с особыми полномочиями»: «mit speziellen Vollmachten ausgestatteter Militärbefehlshaber des westlichen Kleinasien» (1994, 60); «a military commander-in-chief of western Asia Minor who is vested with special powers» (1996, 61). С. Ружичка считает карана «высшим военным командиром» (supreme military commander) (1985, 204). По мнению П. Бриана (2002), каран был сатрапом или высшим чиновником, который являлся главнокомандующим (с. 321), уполномоченным собирать войска на большей территории (с. 340), военачальником с исключительно широкими полномочиями (с. 878). Э. Кин стремится доказать, что сатрапы действовали в пределах области, управляемой караном (1993, 88–95).

¹⁸ Petit 1983, 35–45; 1990, 136–144; Klinkott 2005, 320–330.

¹⁹ По мнению Д. Третена (1994, 174), каран – это просто командир кары; слово же *kārana* образовано от *kāra* путем присоединения суффикса *-no* по правилам индоевропейского словообразования для обозначения лица во главе того или иного социального института (исследователь приводит аналогии, среди которых он называет, например, латинские *tribunus* от *tribus*; *dominus* от *domus*). Н. Секунда (1988а, 74) замечает, что в санскрите глагол *ṇau* означает «вести», и таким образом выводит слово «каран» от *kāra-naya* – «предводитель войска». Это мнение представляется более верным. Подобным образом ведь и слово *στρατῆγός* образовано от слова *στράτός* и глагола *ἄγω*, и это могло побудить античных авторов переводить *kārana* именно как *στρατῆγός*. В древнеперсидских царских надписях это слово не встречается, но дважды присутствует в эламских табличках в PFT. 1300: 3; 1384: 3 – в них делается ссылка на человека с ЛИ *Kārana/Kārīna* – несомненно, производное от др.-перс. *kāra* (см. Tavernier 2007, 226 ff.).

²⁰ Основанием для вывода о количестве топархий являются сведения Геродота (VII. 82) и Ксенофонта (Anab. I. 7. 11): во главе всего сухопутного войска Ксеркса находились семь военачальников (Мардоний, Тритантехм, Смердомен, Масист, Гергис, Мегабиз и Гидарн), а во главе армии Артаксеркса II было четыре командира (Аброком, Тиссаферн, Гобрий и Арбак) и каждый из них возглавлял по 300 000 человек.

и одной из таких топархий была Малая Азия²¹. Однако далее подобных предположений исследователи не идут и оставляют непроясненными некоторые вопросы: вся ли Малая Азия входила в топархию, или же состав областей и/или сатрапий, которые находились под контролем персидского карана, не оставался постоянным и мог периодически изменяться, например, по решению самого Великого царя. Кроме того, ряд исследователей приводят аргументы против гипотезы о существовании топархий. Дж.М. Кук, в частности, полагает, что концентрация значительных военных сил Персии не была связана с постоянным территориальным командованием, но с кампаниями, для которых армии были собраны (таким образом, он присоединяется к альтернативной точке зрения о функциях карана)²².

Эти две точки зрения не представляются мне взаимоисключающими. Дело в том, что исследование системы персидского военного командования показывает, что, во-первых, сатрапы осуществляли руководство войсками, но далеко не все персидские военачальники обладали статусом сатрапа²³, а во-вторых, кроме того, существовала практика назначения главнокомандующих, руководивших объединенными силами военачальников и/или сатрапов²⁴. Но назначение карана на время военной экспедиции для руководства войсками совсем не исключает того факта, что тот же самый военачальник/каран должен был сам заниматься комплектованием своей собственной армии на той или иной территории, активно привлекая под свое начало военные силы местных династов и/или сатрапов. И в таком случае, конечно, размер полномочий карана определялся не самой этой должностью, но указанием территории, на которую распространялась власть персидского командира²⁵. Но насколько правомочно называть эту территорию топархией? Дело в том, что, хотя такие регионы, в которых происходило комплектование войска, действительно существовали в Ахеменидской империи, их обозначение неизвестно, и слово «топархия» в данном контексте однозначно не *terminus technicus*.

На мой взгляд, вполне определенно, что стратег/каран «приморских народов» Азии мог осуществлять руководство войсками ряда малоазийских сатрапий Персии, и таковым в некий период времени был Гидарн. Однако практически невозможно установить, какие именно малоазийские сатрапии входили в область, находившуюся под контролем карана Гидарна.

²¹ Дандамаев, Луконин 1980, 228–229; Dandamaev, Lukonin 2004, 221.

²² Cook 1985, 268–269.

²³ Это видно хотя бы по Геродотову списку персидских командиров (VII. 61–83), стоявших во главе тех или иных этнических контингентов в армии Ксеркса в 480 г. (подробнее см. Barkworth 1993, 149–167). Следовательно, каждый сатрап мог быть караном, но далеко не каждый каран мог обладать сатрапскими полномочиями.

²⁴ О делении всех персидских должностных лиц на сатрапов и военачальников/стратегов см., в частности: *Arist. De mundo*. 398a: «А власть над всей Азией – от Геллеспонта на западе до Индии на востоке, – делили между собой, управляя каждый своим народом, стратеги, сатрапы и цари – все рабы великого царя» (διελλήφεσαν κατὰ ἔθνη στρατηγοὶ καὶ σατράπαι καὶ βασιλεῖς, δοῦλοι τοῦ μεγάλου βασιλέως).

²⁵ Что касается Кира Младшего, то его официальный статус определялся должностью *каранос/стратигос* тех, которые собираются в долине Кастола: τῶν εἰς Καστωλὸν ἀθροισμένων (*Xen. Hell.* I. 4. 3), πάντων ὅσοι ἐς Καστωλοῦ πεδῖον ἀθροίζονται (*Xen. Anab.* I. 1. 1), οἷς καθήκει εἰς Καστωλοῦ πεδῖον ἀθροῖσθαι (*Xen. Anab.* I. 9. 7). Ксенофонт (*Оес.* IV. 5–7) поясняет с большой степенью подробности порядок сбора войска по приказу персидского царя: эти войска сатрапы должны были созывать в «сборное место» (σύλλογος), где их инспектировал либо сам царь лично, либо его доверенный представитель. Надо думать, что долина Кастола, расположенная в Лидии, и была таким «сборным местом».

Кроме того, Геродот не определяет точное место пребывания Гидарна, где вскоре после восшествия на престол Ксеркса его застали спартанские послы, отправленные в Персию «во искупление» за расправу в Спарте над глашатаями Дария I. Однако, по предположению некоторых исследователей, выражение «приморские народы» в данном контексте соответствует древнеперсидскому *tayaiy drayahyā*, а поэтому должно относиться к сатрапии в Даскилии²⁶.

Между тем Д. Льюис замечал, в частности, в отношении Гидарна: «Обычно считается, что этот второй Гидарн (сын Гидарна. — Э.Р.) был военачальником “прибрежных народов” в конце царствования Ксеркса. Выражение “прибрежные народы” должно указывать на Даскилейскую сатрапию, но трудно найти место для Гидарна среди предков Фарнабаза, и я должен предпочесть поместить Гидарна в Сарды, возможно, с некоторым расширением командования на западе»²⁷. Собственно и Т. Пти и С. Хорнблауэр также полагали, что Гидарн пребывал в Сардах²⁸. Причем первый вполне убедительно показывает, что Гидарн не имел должности сатрапа там, а будучи царским военачальником — караном, занимался вопросами подготовки вторжения Ксеркса в Грецию во временном промежутке с 484 по 480 г.²⁹

Действительно, является широко распространенным мнение, что древнеперсидское *tayaiy drayahyā* обычно относилось к Геллеспонтской Фригии, а Р. Шмитт обратил внимание на то, что под словом *draya-* — «море» должна была пониматься Пропонтида³⁰. Следует, однако, возразить на это, заметив, что в персидских царских надписях едва ли само слово «море» имело столь конкретную географическую привязку (на что обратила внимание Х. Сансизи-Веерденбург)³¹. Тем не ме-

²⁶ Olmstead 1950, 148. Дополнительные аргументы в пользу Даскилии как резиденции Гидарна приводит П. Дебор. По мнению исследователя, а priori можно предположить, что местом встречи спартанских послов с Гидарном были Сарды, но Геродот не говорит об этом прямо, и более вероятно, что многочисленные посольства в Восточную Азию проследовали через Даскилий. Другой аргумент, как считает П. Дебор, состоит в том, что пребывание Гидарна в Малой Азии нужно относить к тому моменту, когда Артаферн (II) сменил своего отца в Сардах (Debord 1999, 93). В первом случае можно было бы согласиться с Дебором, что спартанцы чаще всего совершали поездки в Азию через Даскилий, однако в период Пелопоннесской войны это было связано главным образом с господством Афин в Восточном Средиземноморье; в начале же V в. до н.э. ничто не препятствовало спартанцам морским путем достичь Малой Азии и прибыть в Сарды (Геродот сообщает о таком маршруте спартанских послов применительно к 545 году, когда они вели переговоры в Сардах с Киром Великим). Во втором случае можно было бы согласиться с Дебором о том, что Гидарн едва ли мог быть сатрапом Сард до 480 г., но это в том случае, если считать его именно сатрапом.

²⁷ Lewis 1977, 83–84.

²⁸ Petit 1990, 138, n. 130; Hornblower 2008, 765–766.

²⁹ Petit 1990, 138, n. 130.

³⁰ Schmitt 1972, 522–527. См. также Weiskopf 1982, 15; Sekunda 1988b, 176.

³¹ Sancisi-Weerdenburg 2001a, 2. Собственно говоря, во всех персидских надписях, сохранных в классическом издании Р. Кента (Kent 1950), выражение *tayaiy drayahyā* встречается при перечислении стран и народов в составе Ахеменидской державы в следующих выражениях: 1) собственно *tyaiy drayahyā* (DB. I. 15); 2) *tyaiy uškahyā utā tyaiy drayahyā utā dahyāva tyā para draya* — «те, которые на материке, те, которые у моря, и те, которые за морем» (DPe 12–14); 3) *tyaiy drayahyā utā tyaiy paradraya* — «те, которые у моря, и те, которые за морем» (DSd. 27–29; XPh. 23–24). В двух последних примерах перед этими выражениями стоит слово *Yaunā* — «ионийцы» (греки). По общепринятому мнению, деление

нее, можно согласиться с тем, что *tayaīy drayahyā* почти дословно соответствовало греческим *παραθαλάσσιοι/ἐπιθαλάσσιοι ἄνθρωποι/ἄνδρες*³². Поэтому сама должность «военачальник приморских народов» не имела какой-то строгой привязки к сатрапии, этой должностью мог обладать как сатрап в Даскилии, так и сатрап в Сардах (в частности тот же Артаферн).

Но был ли Гидарн сатрапом Сард или сатрапом Даскилии? Совмещал ли он вообще должность карана и сатрапа (как это делал Кир Младший, а до него и Тиссаферн)? С одной стороны, возможность того, что он занимал должность сатрапа, не следует совсем исключать, принимая во внимание значительные «временные лакуны» в истории указанных малоазийских сатрапий. Но, тем не менее, существуют скорее соображения против такого варианта.

Terminus post quem встречи спартанских послов с Гидарном является 486 год – год вступления на престол царя Ксеркса, поскольку, как это недвусмысленно свидетельствует Геродот, именно с этим персидским царем послы позднее встретились в Сузах. Terminus ante quem труднее определить, но мы согласны здесь с мнением Р. Сили о хронологии спартанской дипломатической миссии в Азию: «Дата перед 480 годом намного более вероятна, чем более поздняя, так как спартанцы имели больше причин добиваться персидской дружбы перед тем, как Ксеркс потерпел поражение в своей попытке завоевания европейской Греции»³³. Теперь необходимо определить личности сатрапов в Сардах и в Даскилии в указанном временном диапазоне – с 486 по 480 г.

В 512 г. сатрапом в Сардах³⁴ был назначен Артаферн (I), сын Гистаспа, брат царя Дария I (Herod. V. 25), который оставался им даже после поражения Ионийского восстания, в 492 г. (Herod. VI. 42)³⁵. Однако накануне 490 г. сатрапом Лидии стал

на народы «на материке», «на море» и «за морем» относится именно к ним. В первом же случае такого не наблюдается, и слово *Yaunā* не выглядит связанным с *tayaīy drayahyā*. Мы здесь не будем вдаваться в сложную и неоднозначно решаемую в историографии проблему географической локализации различных категорий *Yaunā* (о чем см., например, подробнее: Seager, Tuplin 1980, 148–149; Sancisi-Weerdenburg 2001b, 323–346; Klinkott 2001, 107–148). Заметим лишь, что если в этом месте подразумевается некая этническая общность (те же *Yaunā* – греки), то возникает вопрос: почему она не названа в тексте? Х. Сансизи-Веерденбург считает, что *tayaīy drayahyā* в DB. I. 15 могло относиться к народам ближневосточного побережья от Египта и до Малой Азии (2001a, 11).

³² Сансизи-Веерденбург, правда, пытается оспорить связь греческих географических ориентиров с древнеперсидскими (2001a, 11), однако мне кажется, что такая взаимосвязь вполне очевидна, учитывая то обстоятельство, что греки действительно часто переводили древнеперсидские обозначения, как, например, об этом можно судить по терминам *οἰκος βασιλέως* или *δοῦλος βασιλέως* (подробнее см. Missiou 1993, 378).

³³ Sealey 1976a, 201–202; 1976b, 18. В пользу такой датировки см. Cartledge 1979, 73. Д. Кинаст, Д. Хэбди и Л. Митчелл относят миссию Булиса и Сперфия в Персию к 481/490 г. (Kienast 1973, 619; Hegyi 1985, 113; Mitchell 1997, 76). В пользу 477 года до н.э. как даты миссии Сперфия и Булиса см. Hofstetter 1972, 98.

³⁴ Геродот (III. 20) называет первым сатрапом Сард Оройта, назначенного на эту должность еще Киром Великим. Далее, после умерщвления Оройта, вероятно, Дарий назначил сатрапом в Сарды своего брата – Артаферна (I), сына Гистаспа (Herod. V. 25).

³⁵ М.-Л. Шомон считает, что в 493 или в 492 г. на короткий период сатрапом в Сардах стал Мардоний, который в таком качестве провел «конституционный переворот» в Ионии – заменил тиранические режимы в городах демократическими (Chaumont 1990, 588). С этим мнением трудно согласиться. Геродот (VI. 42) вполне ясно называет сатрапом в Сардах Артаферна и приписывает ему реформы в Малой Азии. Об этом сообщает также и Диодор Сицилийский (X. 25. 4).

уже Артаферн (II), сын Артаферна (I), – он был одним из военачальников в походе против Эретрии и Афин, принял участие в битве при Марафоне (Herod. VI. 94). Обращает внимание и тот факт, что Артаферн (II) в войске Ксеркса возглавлял лидийцев и мисийцев (Herod. VII. 74), а это предполагает, что он оставался сатрапом в Сардах по крайней мере в 480 г., совмещая, таким образом, должности сатрапа и военачальника/карана³⁶.

Что касается сатрапов в Даскилии в указанный исторический период, то остаются неустановленными заместители в этой области со времени Эбара, который возглавлял сатрапию еще в 494 г. (Herod. VI. 33) и вплоть до назначения сатрапом Мегабата в 479 г. (Herod. V. 32; Thuc. I. 129)³⁷.

С другой стороны, представляется вероятным, что Гидарн только временно находился в Малой Азии в качестве карана с определенными административными поручениями от царя (не будучи там сатрапом). В этом случае напрашивается предположение: не мог ли он занимать должность хилиарха (*hazarapatiš*) при царском дворе? Это тем более вероятно, что в армии Ксеркса Гидарн (II), сын Гидарна (I), командовал «бессмертными», и на это особенно акцентирует внимание Геродот (VII. 83). Конечно, он мог получить должность хилиарха и после встречи со спартанскими послами, однако некоторый намек на привилегированное положение Гидарна при царском дворе присутствует у Плутарха (Mor. 236 а), который передает иную версию встречи спартанских послов Сперфия и Булиса с Гидарном, отличную от Геродотовой. Так, Геродот (VII. 135) рассказывает, что Гидарн безуспешно уговаривал спартанцев перейти на сторону царя и получить, таким образом, в награду должности заместителей в Греции. Плутарх же замечает: «Полководец Индарн (вариант греческой передачи имени Видарна/Гидарн³⁸. – Э.Р.) долго их уговаривал, обещая приравнять к “друзьям царя” (φίλοι τοῦ βασιλέως)³⁹, занимавшим у персов наиболее высокое положение» (Plut. Mor. 236 а) – эпизод демонстрирует его полномочия при царском дворе. Насколько мы знаем из источников, хилиарх не только командовал царскими телохранителями – «бессмертными», но исполнял и другие важные функции по поручению царя: руководство частью армии, а также заведование дворцовым церемониалом⁴⁰.

³⁶ См. Debord 1990, 119.

³⁷ Т. Бакыр в эту временную лауну в истории сатрапии в Даскилии помещает деятельность в качестве сатрапов как Мардония, так и Гидарна (Bakir 2001, 170). Однако Х. Клинкотт помещает в этот временной диапазон Артаикта, который, согласно Геродоту (VII. 33, 78; IX. 116, 118–120), был заместителем на Геллеспонте и владел Сестом (последнее обстоятельство смущает, ибо резиденцией сатрапа Геллеспонтской Фригии должен быть Даскилий, а отнюдь не Сест) (Klinkott 2005, 459).

³⁸ Justi 1895, 368; Mayrhofer 1979, 29.

³⁹ О «друзьях царя» как придворной категории в Ахеменидской державе см. Wiesehöfer 1980, 7–21; Briant 2002, 308, 348.

⁴⁰ Подробный разбор функций хилиарха см. Briant 1994, 293–297; Collins 2001, 259–283; Meeus 2009, 287–310; Keaveney, 2003, 119–129; 2010, 499–508. Гидарн (II) мог быть хилиархом в первые годы царствования Ксеркса, в последние годы правления Ксеркса и в начале правления Артаксеркса I (вплоть до его восстания против царя: *Ctes. Persica*. F. 14. § 35) хилиархом был Артабан (*Diod.* XI. 69.1; *Plut.* Them. 27. 2). Статус Гидарна (II) в начале V в. до н.э. можно сравнить со статусом другого известного персидского хилиарха – Тифравста (II), жившего сто лет спустя. Последний не только заведовал придворным церемониалом (*Ael.* Var. hist. I. 21; *Nep.* Conon. 3), но исполнял и функции главнокомандующего в 395 г. по решению царя Артаксеркса II (*Diod.* XIV. 80. 7: καταστήσας οὖν Τιθραύστην ἡγεμόνα), а так-

Приведенное свидетельство косвенно может предполагать идентичность «малозийского» Гидарна с Гидарном (II), но его родство с Тиссаферном все еще остается под вопросом, его нельзя ни доказать, ни полностью исключить.

3. Гидарн (III)

Как уже было упомянуто выше, некоторые современные исследователи предполагают, что Тиссаферн был сыном Гидарна (III), названного Ктесием Книдским в связи с его рассказом о заговоре Теритумха против царя Дария II. Из этого сообщения понятно, что Гидарн исполнял должность сатрапа, однако Ктесий не указывает его патронимика, не называет и сатрапию, которой он управлял⁴¹. Историк начинает свой рассказ со следующего замечания: «Арсак, сын царя, затем названный Артаксерксом, был женат на Статире, дочери Идерна» (Ctes. Persica. F. 15, § 55). Следуя мнению, что этот Идерн/Гидарн и был отцом Тиссаферна, мы должны были бы допустить, что его родной сестрой была Статира – жена Арсака, будущего Великого царя Артаксеркса II Мнемона. Однако, по справедливому мнению Т. Пти, источники фактически не поддерживают непосредственно мнение о родстве Статире с Тиссаферном. В качестве одного из аргументов в пользу своей точки зрения исследователь приводит сообщение Ксенофонта (Anab. II. 3. 17), из которого вполне очевидно следует, что Тиссаферн не мог быть братом жены царя.

Ксенофонт начинает рассказ о встрече Тиссаферна и его спутников со стратегами Кира Младшего после битвы при Кунаксе в 401 г. со следующего замечания: «... от великого царя прибыли Тиссаферн и брат жены царя и другие три перса». «Женой царя» в этот период могла быть только Статира, ибо ее смерть датируется уже периодом после мятежа Кира (Plut. Artax. 17, 19). При перечислении участников персидской делегации к грекам всего названо пять человек, и историк полагает, что Тиссаферн и брат жены царя – это два разных лица. Другой аргумент против отождествления Гидарна, отца Статире, с отцом Тиссаферна основывается на описании Ктесием Книдским (FGrH. 688. F. 15) заговора Теритумха. По сообщению историка, Идерн/Гидарн был убит своим собственным сыном Теритумхом, который вместо своего отца стал сатрапом; далее он покушался также и на убийство своей жены Аместриды, дочери царя Дария II, воспылав страстью к ее сестре по отцу Роксане. Помогать ему в убийстве собственной жены должны были триста человек, с которыми он хотел поднять восстание против царской власти. Однако Дарий обратился к некоему персу Удиасту с просьбой спасти его дочь. Удиаст, надеясь на царскую награду, напал на Теритумха и убил его, когда тот поднял мятеж. Парисатида, жена царя, обрушила свою месть на семью Теритумха: его мать, братья Митрост и Геликон и две сестры были жестоко убиты. В живых осталась Статира, пощадить которую просил мать ее сын Арсак/Артаксекс II. Правда, Ксенофонт (Anab. II. 3. 17) в приведенном отрывке упоминает о брате жены царя (Статире?), а это, в свою очередь, может поставить под сомнение заявления Ктесия и

же был одним из трех персидских военачальников в кампании против Египта в 380-е годы (Isocr. IV. 140). Тифравст прибыл в Малую Азию с тайным царским заданием умертвить Тиссаферна (Xen. Hell. III. 4. 25; Ages. I. 35; Diod. XIV. 80. 7; Plut. Artax. 10. 4; Paus. III. 9. 7; Polyae. VII. 16. 1). Всем городам и сатрапам царь отправил послания с повелением исполнять приказания Тифравста (Diod. XIV. 80. 7).

⁴¹ Petit 1981, 5. X. Клинокотт (2005, 471) предполагает, что сатрапией Гидарна (III) была Мидия – владение Гидарнидов.

Плутарха (Artax. 2) о том, что были истреблены все родственники Теритумха, за исключением Стагир⁴².

Таким образом, мы не можем сказать, в каком родстве Гидарн (III) был как по отношению к Гидарну (II), так и по отношению к Тиссаферну. Реконструкция же Р. Шмиттом родства Тиссаферна с другими Гидарнидами не находит ни прямых, ни даже косвенных подтверждений в источниках. Единственное, что мы можем полагать с некоторой долей уверенности, так это то, что Тиссаферн принадлежал к той самой знаменитой персидской семье, наиболее известными представителями которой и были Гидарны (I, II, III).

НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ ТИССАФЕРНА

Предшественник Тиссаферна, Писсуфн, сын Гистаспа, занимал должность сатрапа Лидии с центром в Сардах на протяжении нескольких десятилетий. По крайней мере, впервые о нем мы узнаем от Фукидида (I, 115, 4), который говорит, что он «владел Сардами» в связи со знаменитым Самосским восстанием против афинян в 441 г.: в этих событиях Писсуфн занял сторону мятежных самосцев⁴³. Но когда и при каких обстоятельствах Писсуфн стал сатрапом? На этот вопрос определенно ответить довольно сложно.

Не исключена возможность того, что Артаксеркс I назначил его сатрапом еще в 465 г., после своего воцарения⁴⁴. Причинами этого назначения могли быть, во-первых, родственные связи Писсуфна с Ахеменидами (его отец, Гистасп (II), возможно, приходился сыном Дарию I, а следовательно, и дядей новому царю Артаксерксу I⁴⁵, – таким образом, сам Писсуфн приходился ему двоюродным братом), а во-вторых, личная преданность новому монарху, а возможно, и поддержка, оказанная после его вступления на престол.

⁴² По мнению Г. Уэстлейка, «...все свидетельства, относящиеся к его карьере, особенно, его близких связей с персидским двором, предполагают, что он принадлежал к ограниченному кругу аристократов, которые были главным образом ответственны за управление империей». В то же время этот исследователь считает сомнительной гипотезу, что Тиссаферн был внуком Гидарна (I), и отвергает, вслед за Д. Льюисом, предположение, что он был братом восставшего Теритумха (Westlake 1985, 44, n. 6), не предложив, впрочем, своего объяснения его происхождения и родственных связей.

⁴³ По сообщению Плутарха (Per. 25), Писсуфн сначала предложил Периклу в обмен на свободу города 10 000 золотых дариков, а когда тот отказался взять деньги, выкрал самосских заложников с Лемноса и сделал все приготовления к войне. Фукидид (I. 116. 1) и Диодор (XII. 27. 3) отмечают, что сатрап предоставил изгнанникам с Самоса отряд в 700 наемников, с которым они под покровом ночи высадились на свой остров и напали на вождей местных демократов. В результате на острове была восстановлена олигархия. Кроме того, они пленили и отправили в Сарды афинский гарнизон вместе с начальниками, которые были назначены Периклом. Это первое упоминание о сатрапе Писсуфне в античных источниках, которое свидетельствует о его роли в греко-персидских отношениях.

⁴⁴ Х. Клинкотт (2005, 469), например, в своем списке сатрапов Лидии помещает Писсуфна сразу же после Артаферна (II).

⁴⁵ Так, в частности, считают Д.М. Льюис и Дж. Балсер (Lewis 1977, 55, 80; Balcer 1993a, 105. № 80). Как известно, Гистасп (I) был отцом Дария I, Гистасп (II) – сыном Дария I (Herod. VII. 64), Гистасп (III) – младшим, третьим, сыном Ксеркса (Ctes. Persica. F. 13, § 24; Diod. XI. 69. 2). Последние два Гистаспа занимали должность сатрапа Бактрии; характерно, что Писсуфн (как и позднее Тиссаферн) до своего назначения сатрапом Сард не был связан непосредственно с Малой Азией.

1. Назначение Тиссаферна сатрапом Лидии, ок. 420 г.

О ранней карьере Тиссаферна рассказал Ктесий Книдский: Тиссаферн получил свою сатрапию за заслуги перед царем. Ктесий отмечает, что ключевым моментом в карьере сатрапа было участие в разгроме мятежа Писсуфна. Восстание произошло при помощи греческих наемников, которых возглавлял афинянин Ликон. Восстание Писсуфна относится Ктесием к начальным годам правления Дария II, хотя точную дату установить, разумеется, невозможно⁴⁶. Вероятно, мятеж представлял серьезную угрозу для персидского царя, который направил на его подавление трех военачальников: Тиссаферна, Спифрадата и Пармиса. Роль Тиссаферна в разгроме мятежа Писсуфна неясна, но она, вероятно, не была малой. Сразу после пленения и казни восставшего сатрапа Дарий II предоставил Ликону, перешедшему со своими наемниками на сторону царских военачальников, «за предательство» города и земли в Азии, а Тиссаферну отдал сатрапию Писсуфна (*Ctes. Persica. F. 15, § 53*).

Вышесказанным и ограничивается наша информация о вступлении Тиссаферна в должность сатрапа. Некоторые исследователи считают, что Тиссаферн был направлен царем на подавление восстания, поскольку он был выходцем из персидской знати, имевшей имущественные владения на территории Малой Азии. В частности, Д. Льюис пишет, что сатрап имел наследственные владения в Малой Азии⁴⁷. В самом деле, Ксенофонт отмечает, что имение Тиссаферна в 397 г. находилось в Карии (*Hell. III. 2. 12*)⁴⁸. Это была та область Малой Азии, где в 413 г. укрепился новый мятежник Аморг, незаконнорожденный сын Писсуфна; но тот факт, что именно Тиссаферн получил царский приказ разгромить восставших – Писсуфна и Аморга (см. *Thuc. VIII. 5. 5*), может объясняться не только тем, что в Карии находились имущественные владения сатрапа. В период восстания Аморга Тиссаферн определенно занимал уже ответственную должность сатрапа Сард, т.е. в его компетенцию входила борьба с мятежниками в его сатрапии, куда в то время и входила Кария⁴⁹. К тому же это «имение» могло появиться у Тиссаферна и после его назначения сатрапом. Нельзя считать также вполне очевидной и взаимосвязь между участием Тиссаферна в подавлении мятежа сатрапа Писсуфна и наличием

⁴⁶ Одни исследователи справедливо относят мятеж Писсуфна к первым годам правления Дария II – к 421 или 420 г. (*Beloch 1927a, 377; Schaefer 1940, 1580; 1950, 1808; Wade-Gery 1958, 222; Westlake 1977, 321; Lewis 1977, 80–81*). Другие датируют это событие более поздним временем, пытаясь связать его с мятежом Аморга в Карии (*Olmstead 1950, 358 ff.; Eddy 1973, 257; Balcer 1993b, 85*). Однако, учитывая последовательность изложения событий Ктесием Книдским (*Persica. F. 15, § 52–53*), последняя датировка представляется маловероятной.

⁴⁷ *Lewis 1977, 84*. Н. Секунда (1991, 90) связывает направление царем Тиссаферна и Спифрадата против Писсуфна с наличием у них имущественных владений в Малой Азии, в частности, в Карии и Геллеспонтской Фригии.

⁴⁸ С. Ружичка (1992, 13) называет имение Тиссаферна «наследственным» (*hereditary estate*).

⁴⁹ Одна статья союзного спартано-персидского договора 412 г. до н.э., согласованного Тиссаферном, содержала обещание спартанской стороны сражаться против отложившихся от персидского царя (*Thuc. VIII. 18. 3*). Несомненно, актуальность этой статьи была обусловлена мятежом Аморга в Карии (*Lewis 1977, 91; Kagan 1987, 48*). Трудно точно определить, начал ли Аморг новое восстание или продолжил сопротивление даже после разгрома своего отца Писсуфна. Афинский оратор Андокид (III. 29), упоминая об афинской военной помощи Аморгу, называет его «царским рабом» (т.е. подданным персидского монарха) и изгнанником (*Рунг 2005, 23–36*).

имения в Кари. Впрочем, не исключается возможность и того, что Тиссаферн получил имение в Кари одновременно с назначением его сатрапом в качестве награды за разгром Писсуфна или даже еще позднее⁵⁰. Такое развитие событий вполне вероятно.

Итак, Тиссаферн впервые появляется в источниках применительно к концу 420-х годов до н.э. Надпись на стеле из Ксанфа ссылается на борьбу Тиссаферна против Аморга (ТАМ. I. 44. а 55: *Humrkkā*) во взаимодействии с ликийским династом, а греческая эпиграмма на той же самой стеле прославляет деяния этого местного правителя, упоминая, что он убил в некоей битве в день семь аркадских гоплитов и поставил Зевсу много трофеев (ТАМ. I. 44. с 29; ML. 93, 10–11). Вполне вероятно, что наемное войско Писсуфна могло включать в себя не только воинов из Афин во главе с Ликоном, которые предали своего командира и перешли на сторону царских военачальников (Ctes. Persica. F. 15. § 53), но и гоплитов из Аркадии (Thuc. III. 34. 2–3; VII. 28. 4). С учетом этого обстоятельства вполне можно допустить, что Аморг продолжал сопротивление персам после поражения своего отца Писсуфна до тех пор, пока окончательно не потерпел поражение весной 412 г. Что касается Тиссаферна, то он уже возглавлял сатрапию Лидию после своей победы над Писсуфом.

2. Назначение Тиссаферна караном в Малой Азии, 413 г.

Фукидид (VIII. 5. 5) называет Тиссаферна βασιλεὶ Δαρείῳ τῷ Ἀρταξέρξου στρατηγὸς τῶν κάτω; фраза στρατηγὸς τῶν κάτω вызвала дискуссию в историографии по вопросу о статусе Тиссаферна. Некоторые исследователи считают слово στρατηγός в данном контексте эквивалентом слова сатράπης⁵¹, однако вполне можно согласиться с возражениями Э. Эндрюза на этот счет⁵².

Более того, вполне очевидно, что Фукидид в этом пассаже говорит не о полномочиях Тиссаферна как сатрапа Лидии со столицей в Сардах, а как военачальника – стратега/карана. Но означало ли это, что он был назначен главнокомандующим военных сил в Малой Азии? По этому вопросу мнения исследователей существенно расходятся. Одни историки утвердительно говорят об этом⁵³, тогда как другие отрицают не только статус этого сатрапа как главнокомандующего, но и его должность карана.

Так, в частности, по мнению Э. Кина, Тиссаферн в указанный год еще не обладал высшим военным командованием в Малой Азии, а был только лишь сатрапом Лидии, и, таким образом, его должность в тот период не была эквивалентна той, которую получил позднее Кир Младший⁵⁴.

С. Хорнблауэр делает интересное предположение. Он справедливо полагает, что Тиссаферн стал сатрапом Лидии после разгрома мятежа Писсуфна в конце 420-х годов, а должность военачальника/карана получил лишь после вступления Персии

⁵⁰ Дж. Кук (1983, 208) допускает мысль, что имение в Кари, находившееся во владении Тиссаферна, могло быть конфисковано после смерти Аморга в 412 г. Об этом говорил и Г. Уэстлейк (1985, 44, п. 6).

⁵¹ Keen 1993, 89; 1998b, 97

⁵² Gomme, Andrewes, Dover 1981, 16. Э. Эндрюз (1961, 6, п. 13) подчеркивал, что Фукидид старался избегать слова «сатрап», поэтому в своем труде он употребляет его один раз.

⁵³ Balcer 1993b, 85.

⁵⁴ Keen 1993, 89, 93.

в Пелопоннесскую войну против Афин – незадолго до 412 г.⁵⁵ Со своей стороны заметим, что о положении Тиссаферна как главнокомандующего в Малой Азии свидетельствует не его должность стратега/карана, а описание сферы применения его полномочий – τῶν κάτω⁵⁶. По представлениям Геродота, вся Азия (Ἀσίη πᾶσα: I. 105, 107, 108; ὅλη Ἀσίη: I. 192) делилась на две части: нижнюю (κάτω) (I. 72, 177) и верхнюю (ἄνω) (I. 95, 103; IV. 1), границей которых считалась река Галис (I. 103). Обращаясь к письму Дария I своему наместнику Гадату мы находим отражение этого деления Азии. Царь хвалит Гадата за то, что он выращивал деревья, привезенные из-за Евфрата, в частях, т.е. областях/странах Нижней Азии, – ἐπ[ι] τὰ κάτω τῆς Ἀσίας μέ[ρ]η (ML. 12). Заметим, что в письме говорится именно об областях Нижней Азии, что, возможно, соответствует полномочиям Гадата, который, по мнению ряда исследователей, был сатрапом в Ионии⁵⁷.

Но был ли статус Тиссаферна как στρατηγὸς τῶν κάτω идентичен статусу στρατηγὸς τῶν παραθαλάσσιων ἀνθρώπων τῶν ἐν τῇ Ἀσίῃ, которым обладал Гидарн (Π), сын Гидарна (Ι)? Утвердительный ответ на этот вопрос предполагает описание Ксенофонтом статуса Кира Младшего: последний был назначен управляющим всей приморской областью (πάντων τῶν ἐπὶ θαλάττῃ) и нес с собою письмо с царской печатью, обращенное ко всем жителям приморской полосы – τοῖς κάτω πᾶσι.

Таким образом, если эти заключения верны, Тиссаферна можно считать главнокомандующим/караном в Малой Азии ввиду его статуса στρατηγὸς τῶν κάτω. Очевидно, Тиссаферн (как и позднее Кир Младший) совмещал должность сатрапа Лидии и карана и в последнем качестве он координировал военные операции в Малой Азии, осуществляя командование над силами из нескольких областей под своим контролем – Ионии, Лидии, Карии, а возможно, и Ликий⁵⁸. Но контролировал ли Тиссаферн все области Западной Анатолии, или только некоторые из них? Ответ на этот вопрос предполагает выяснение характера взаимоотношений Тиссаферна с другим влиятельным малоазийским сатрапом – Фарнабазом, сыном Фарнака.

⁵⁵ Hornblower 2008, 768–769.

⁵⁶ Э. Эндрюз полагает, что τῶν κάτω означает «men by or near sea» и, таким образом, должно относиться к жителям прибрежных областей Малой Азии, или к войскам, расположенным там. Исследователь соотносит слова οἱ κάτω с παραθαλάσσιοι/ἐπιθαλάσσιοι ἄνθρωποι/ἄνδρες, а также с соответствующими древнеперсидскими параллелями (Gomme, Andrewes, Dover 1981, 15). С. Хорнблауэр переводит выражение στρατηγὸς τῶν κάτω как «general of the West» (с замечкой, что дословный перевод последнего слова – «of the men/things below»), и считает, что τῶν κάτω означает «on the coast» – «на побережье» (2008, 764, 766).

⁵⁷ Cousin, Dechamps 1889, 534, n. 1; Syll.³ I, 22, n. 3; ML. 12; Hornblower 1982, 19, n. 109; Chaumont 1990, 588–590; Debord 1999, 118. К. Таплин, поддерживая мнение, что письмо Дария Гадату является поздней фальсификацией, замечает, что «географическая фразеология» τὰ κάτω τῆς Ἀσίας – чисто греческая (2009, 164, 166). Т. Пти отрицает существование отдельной сатрапии Ионии, независимой от Сард (1988, 309–312).

⁵⁸ По мнению же С. Хорнблауэра, «Тиссаферн в 413 г. был как территориальным сатрапом в Сардах, так и одновременно обладателем особого западного или прибрежного командования, но это его командование было ограничено главным образом греческими городами ионийского побережья, распространяясь, например, на Карию. Только годы спустя он получил должность “военачальник над всеми” с превосходством над Фарнабазом» (2008, 768). Фукидид упоминает некоторых подчиненных Тиссаферна – Стага (VIII. 16. 3), Тамоса – наместника Ионии (VIII. 31. 3), Арсака (VIII. 108. 4). Об этом см. Рунг 1997, 108–116. О том, что Кария входила в сферу компетенции Тиссаферна, говорит то, что именно этому сатрапу было поручено покончить с восстанием Аморга (*Thuc.* VIII. 5. 5).

Некоторые историки считают, что Тиссаферн и Фарнабаз, действовавшие независимо друг от друга, находились в равном положении⁵⁹. История взаимодействия двух сатрапов показывает, что владения Фарнабаза явно не входили в сферу контроля Тиссаферна, а один сатрап в тот период еще не подчинялся другому сатрапу (так, можно предположить даже, что Фарнабаз, будучи сатрапом Геллеспонтской Фригии с центром в Даскилии, подобно Тиссаферну, одновременно являлся и военачальником/караном по отношению к своим подчиненным «наместникам» в других областях)⁶⁰.

ТИССАФЕРН, КИР МЛАДШИЙ И БОРЬБА ЗА САТРАПИИ

Кир, младший сын царя Дария II, прибыл в Малую Азию с целью заменить Тиссаферна на ключевых руководящих постах весной 408 г. Решение царя об отстранении этого сатрапа было принято, очевидно, с одной стороны, под воздействием спартанцев, ввиду неудачного предшествующего опыта взаимодействия с Тиссаферном, а с другой – вследствие интриг царицы Парисатиды, которая выдвигением любимого сына Кира хотела создать необходимые условия для его будущего наследования престола.

1. Тиссаферн и Кир Младший в 408/407–405/404 гг.

Кир сменил Тиссаферна как в должности сатрапа (Xen. Anab. I. 1. 1), так и в качестве военачальника/карана (Xen. Hell. I. 4. 3–4; Anab. I. 1. 2; 9, 7). Далее о сатрапии Кира Ксенофонт (Anab. I. 9. 7) пишет в одном месте более конкретно, и это его замечание требует некоторых комментариев: «...он [Кир] был отцом послан сатрапом Лидии, Великой Фригии и Каппадокии» (κατεπέμψε ὑπὸ τοῦ πατρὸς σατράπης Λυδίας τε καὶ Φρυγίας τῆς μεγάλης καὶ Καππαδοκίας). Однако Плутарх (Artax. 2. 5; вероятно, на основании сообщения Ктесия Книдского: FGrH. 688. F. 17) называет Кира Λυδίας σατράπης καὶ τῶν ἐπὶ θαλάσσῃ στρατηγός. Означает ли сообщение Ксенофонта (Anab. I. 9. 7), как считают некоторые исследователи, что прежняя сатрапия в Сардах претерпела определенные изменения в своем административном устройстве, что она значительно преобразовалась путем интеграции в нее областей центральной части малоазийского полуострова (Великой Фригии и Каппадокии), составлявших ранее самостоятельные сатрапии⁶¹. По моему мнению, эта интерпретация не представляется вполне бесспорной.

К сожалению, источники не дают возможности далее конкретизировать вопрос об области/областях, находившихся под управлением Кира в 408–404 годах, однако

⁵⁹ По мнению Д.М. Льюиса (1977, 86), нельзя найти следов какого-либо подчинения Фарнабаза Тиссаферну в тот период. О независимых обращениях в Спарту двух сатрапов говорят Л. Митчелл (1997, 115) и Дж. Коквелл (2005, 153).

⁶⁰ Можно предположить, что Фарнабаз, будучи сатрапом Геллеспонтской Фригии с центром в Даскилии, подобно Тиссаферну, также являлся военачальником/караном по отношению к территории, включавшей в себя Эолиду под управлением дарданца Зения (Xen. Hell. III. 1. 10: ἡ δὲ Αἰολὶς αὕτη ἦν μὲν Φαρναβάζου, ἐσατράλευε δ' αὐτῷ ταύτης τῆς χώρας... Ζῆνις Δαρδανεύς), Геллеспонтскую Фригию, Вифинию и Пафлагонию (Xen. Hell. IV. 1. 1–3). Только в начале Спарто-персидской войны 400–394 гг. Фарнабаз оказался в подчинении у Тиссаферна, о чем говорит Ксенофонт (Hell. III. 2. 13), замечая, что Тиссаферн был царем назначен στρατηγὸς τῶν πάντων.

⁶¹ Так, С. Ружичка (1985, 204) замечает, что Кир стал сатрапом вновь сформированного административного округа, включавшего ранее отдельные сатрапии – Лидию, Великую Фригию и Каппадокию.

данные в отношении последующего периода позволяют пролить некоторый свет на эту проблему. После смерти царя Дария II и ареста Кира Младшего в Вавилоне (Xen. Anab. I. 1. 3; Plut. Artax. 3. 5; Ctes. FGrH. 688. F. 16, 59) Тиссаферн возвратил под свой контроль потерянные им владения, однако после освобождения царевич восстановил свое положение (хотя бы частично). Диодор же определяет статус Кира в 401 г. как ὁ τῶν ἐπὶ θαλάττης σατραπειῶν ἡγούμενος (XIV. 19. 2), – т.е. говорит об управлении им приморскими сатрапиями. Заметим, что о сатрапиях здесь говорится во множественном числе, и это не оговорка Диодора. Действительно, те области, которые, как свидетельствует Ксенофонт (Anab. I. 9. 7), входили в сатрапию Кира в 408/407 г., уже спустя несколько лет стали представлять собой отдельные сатрапии со своими наместниками⁶². Конечно, можно допустить, что после смерти Дария II и ареста Кира его прежняя «расширенная» сатрапия была вновь реорганизована, но лучше предположить иное: с самого своего назначения Кир управлял Лидией, Великой Фригией и Каппадокией не только как сатрап, но и как военачальник-каран⁶³.

⁶² Эти сатрапы, вероятно, сначала были назначены царем Араксерксом II, затем заменены Киром, а потом, в свою очередь, некоторые из них вновь были смещены со своих должностей и заменены ставленниками царя и Тиссаферна. Кир Младший назначил сатрапом Ионии и Эолиды Тамоса (Diod. XIV. 19. 6; 35. 3), который уже со времени Пелопоннесской войны действовал на территории Ионии в качестве подчиненного Тиссаферну (Thuc. VIII. 81. 3), – позднее, после гибели Кира, он бежал в Египет (Diod. XIV. 35. 4). Вероятно, Кир назначил сатрапом Великой Фригии своего приближенного Аридея (Xen. Hell. I. 8. 5), который, примирившись с царем (Xen. Anab. II. 4. 9), сохранял эту должность еще в 395 г. (Diod. XIV. 80. 8; Hell. Оху. 22. 3). Далее, Кир назначил Митридата сатрапом Каппадокии и Ликаонии (Xen. Anab. VII. 8. 25) – он, так же как и Арией, перешел на сторону царя (Xen. Anab. II. 5. 35; III. 3. 1–4, 4. 1–3). Сатрапом же Лидии он назначил некоего Артима (Xen. Anab. VII. 8. 25), о судьбе которого более ничего не известно.

⁶³ С. Хорнблауэр говорит об «аномальном положении» Кира в 407–401 годах как сатрапа Лидии, Великой Фригии и Каппадокии и повелителя тех, которые собираются в долине Кастола (1994, 52–53). Э. Кин замечает, что термин «сатрап» в греческих источниках означал должностных лиц более низкого ранга (officials of a lower rank), так что в случае Кира термин «сатрап» мог означать более высокую должность, чем обычно (more senior officer than usual) (1993, 91). Действительно, у греческих авторов слово σατράπης могло относиться как к наместникам малоазийских сатрапий с центром в Сардах и в Даскилии (иногда определяемых как сатрапы Лидии и Геллеспонской Фригии), так и к наместникам областей, периодически бывших в подчинении у названных сатрапов, – правителям Ионии, Эолиды, Карики, Ликии, Пафлагонии, Великой Фригии, Каппадокии и др. Исследователи далеко не единодушны в интерпретации этих данных. Так, распространено мнение, что сатрапским статусом в Малой Азии обладали только царские наместники в Сардах и Даскилии; наместники же остальных областей считались «подчиненными» или «меньшими» сатрапами (субсатрапами или гипархами) и были подотчеты сатрапам. Наиболее подробно эта точка зрения проработана в диссертации М. Вайсколфа, который оперирует такими понятиями, как highest officers and lesser officers (1982, 5–13), и в статье К. Таплина (1987, 121), называющего подчиненных сатрапам термином hyparchs. Понятно, что такой подход имеет своей целью устранить все неопределенности и противоречия, которые встречаются в источниках. Однако деление сатрапов на «высших» и «низших» выглядит искусственным; разумнее предположить, что одни сатрапы руководили другими сатрапами на основании особых полномочий, предоставляемых царем, – к ним как раз и относится назначение сатрапа, «друга царя» или его родственника военачальником/караном над определенной территорией, с которой он собирал войска под командованием других сатрапов. Это вполне согласуется с нашим заключением о том, что одно и то же слово «каран» могло использоваться для

Но означали ли эти изменения, что Тиссаферн полностью был лишен сатрапии, как считают некоторые современные исследователи⁶⁴? На этот счет в историографии высказываются разные суждения. По мнению некоторых историков, за Тиссаферном, после прибытия Кира в Малую Азию весной 408 г., осталась Кария, теперь отделенная от Лидии и преобразованная в самостоятельную сатрапию⁶⁵. Какие основания для такого заключения? Во-первых, Кария отсутствует в числе упомянутых Ксенофонтом областей, входивших в сатрапию Кира; во-вторых, именно в Карии находилось личное имение Тиссаферна; в-третьих, нет основания говорить о том, что Кария оформилась в сатрапию под управлением сатрапа из местной династии (это произойдет только с назначением сатрапом Гекатомна около 392/1 г.⁶⁶). По мнению же С. Ружички, Тиссаферн в 407 г. вообще не имел сатрапии, а входил в число близких советников Кира – был его φίλος; получил же сатрапию Карию он только после того, как Кир был взят под стражу в связи с обвинением в заговоре против царя Артаксеркса II в 403 г. Как считает исследователь, Кир, только что прибывший в Малую Азию и еще не посвященный во все аспекты местной политики и дипломатии, испытывал острую нужду в опытных советниках. Этим и объясняется то обстоятельство, что Тиссаферн первоначально предпринимал попытки направлять действия Кира в выгодное себе русло, намереваясь по-прежнему активно влиять на ситуацию⁶⁷. И наконец, еще одно мнение высказал Э. Кин. Он вполне справедливо доказывает, что назначение сатрапом и караном Кира не привело к тому, что прежние сатрапы, теперь подчинявшиеся царевичу, потеряли свои должности, однако это наблюдение вполне справедливо по отношению к сатрапам Великой Фригии и Каппадокии, но не Лидии. Как считает исследователь, Тиссаферн все еще оставался при Кире Младшем сатрапом Лидии⁶⁸, однако на этот счет следует заметить, что резиденцией Кира также стали Сарды – прежняя резиденция Тиссаферна, и нет никаких оснований полагать, что Тиссаферн официально сохранял свои полномочия как сатрапа, пусть и менее влиятельного.

2. Тиссаферн и Кир Младший в 404/403–401 гг.

После своего возвращения в Малую Азию в 403 г. Кир Младший, вероятно, уже не обладал ни должностью сатрапа, ни должностью военачальника/карана в Малой Азии: эти должности по-прежнему принадлежали Тиссаферну⁶⁹. Этим, в частности, и объясняется то обстоятельство, что Кир попытался принудительно

обозначения как военачальника вообще, так и главнокомандующего – в частности (различия между ними могли быть только в определении царем их полномочий).

⁶⁴ См. Hornblower 1982, 33.

⁶⁵ Lewis 1977, 119, n. 78; Olmstead 1950, 369; Andrewes 1971, 208; Hamilton 1979, 101–102.

⁶⁶ Hornblower 1982, 33–35; Ruzicka 1992, 17; Konuk 2009, 357.

⁶⁷ Ruzicka 1985, 204; 1992, 12–13.

⁶⁸ Keen 1993, 88–95.

⁶⁹ По мнению С. Ружички (1985, 205), было бы странно, если бы царевич вовсе не понес никакого наказания за заговор против своего брата. И этим наказанием, как считает исследователь, скорее всего, могло быть лишение Кира сатрапии. Наконец, возвращение Кира в Малую Азию произошло по инициативе царицы Парисатиды (*Ctes. Persica*. F. 16. § 59; *Xen. Anab.* I. 1. 3; *Plut. Artax.* 3. 5), а не самого царя. Далее, существуют основания полагать, что Кир мог добиваться расширения подконтрольных себе областей, что привело его к военному столкновению с Тиссаферном.

лишить Тиссаферна части его владений. Прежде всего, на сторону Кира перешли города Ионии, о чем прямо свидетельствует Ксенофонт (Anab. I. 1. 6): «Ионийские города первоначально некогда были отданы царем Тиссаферну (ἦσαν αἱ Ἴωνικαὶ πόλεις Τισσαφέρνους τὸ ἀρχαῖον ἐκ βασιλέως δεδομένα), но в это время все они, кроме Милета, перешли на сторону Кира (τότε δὲ ἀφειστήκεσαν πρὸς Κύρον πᾶσαι πλὴν Μιλήτου)».

Это сообщение Ксенофонта, несомненно, может относиться к тем событиям, которые произошли в первые годы царствования Артаксеркса II – в 404 или 403 г. Историк, правда, не называет по имени персидского царя, а слово τὸ ἀρχαῖον весьма неопределенно указывает на то время, когда царь передал Тиссаферну управление над греческими городами Ионии⁷⁰. Однако существуют основания полагать, что ионийские греческие города (αἱ Ἴωνικαὶ πόλεις) перед тем, как они были отданы царем Тиссаферну, входили в сферу управления Кира как карана⁷¹; следовательно, передача царем этих городов от одного сатрапа к другому могла иметь место только при определенных обстоятельствах, из которых наиболее уместным в данном случае выглядит пребывание Кира под стражей в Вавилоне. Вообще же после ареста Кира Тиссаферн мог получить назад свою прежнюю сатрапию, которую он потерял по решению Дария II в 408 г. Между тем известно, что во время восстания Кир контролировал не только сатрапию Лидию, но и другие области.

Обратимся к сообщениям Диодора. Историк (XIV. 19. 6) в отношении Кира в одном месте сообщает: «В Лидии и Фригии он поставил правителями персов, своих родственников, в Ионии, Эолиде и прилегающих местах – Тамоса, бывшего его верным другом», а в других местах он говорит, что Кир Младший θαλῆ τῆς Ῥχης сатραπεύειν (Diod. XIV. 19. 2; 26. 4)⁷². Наконец, уже после своего рассказа о сражении при Кунаксе в 401 г. и гибели Кира Диодор (XIV. 35. 1–3) замечает: «Артаксеркс, царь Азии, после войны с Киром послал Тиссаферна принять все приморские сатрапии. Вследствие этого сатрапы и города, помогавшие Киру, пребывали в большой тревоге, как бы их не наказали за то, что они совершили преступление по отношению к царю. Все прочие сатрапы, направив послов к Тиссаферну, угождали ему и тем самым налаживали отношения с ним». Именно статус Тиссаферна после поражения Кира имеет в виду Ксенофонт, когда пишет, что он «был назначен сатрапом не только тех областей, в которых он начальствовал прежде, но и тех, где начальником прежде был Кир» (Hell. III. 1. 3); не только получил область Кира, но

⁷⁰ Некоторые исследователи, однако, считали, что Тиссаферн получил Ионию в дополнение к сатрапии Карики еще в 407 г. (Judeich 1892, 40–41; Beloch 1927b, 135–139; Schaefer 1940, 1591). По мнению Э. Эндрюза, фраза Ксенофонта τὸ ἀρχαῖον ἐκ βασιλέως может только означать назначение, сделанное Артаксерксом непосредственно после своего восшествия (1977, 208, п. 8).

⁷¹ Впрочем, Д.М. Льюис отмечает, что города Ионии не были частью административных сатрапий Персидской державы: эти города подчинялись сначала Киру, а затем Тиссаферну не как сатрапам, а как частным лицам и считались автономными по отношению к царю. Однако царь, как считает исследователь, все же поддерживал притязания на доходы с них (Lewis 1977, 122). Подобной точки зрения в отношении статуса ионийцев придерживается и С. Хорнблауэр: «Тиссаферн получил их (города. – Э.Р.) точно так же, как Фемистокл получил свои малоазийские города после Греко-персидских войн, то есть в результате формального пожалования царя, которое не имеет ничего общего с сатрапскими назначениями» (1982, 33–34).

⁷² С. Ружичка (1985, 205–206) считает эти заявления Диодора невнимательным повторением сообщения о более раннем статусе Кира.

и сохранил свою собственную область (Хен. Анаб. II. 5. 11)⁷³. А то, что во власти Тиссаферна во время конфликта с Киром оставались какие-то области (скорее всего это были Кария и Ликия), свидетельствует тот факт, что он был одним из четырех царских военачальников в сражении при Кунаксе в 401 г. и под его командованием, по оценкам Ксенофонта (Анаб. I. 7. 11), находилось 300 000 человек (хотя цифра и завышена и отражает скорее не реальное, а штатное количество войска, то, которое приказывал собрать царь для войны).

Таким образом, Тиссаферн (за услуги царю) не только полностью восстановил свое прежнее положение, которое он имел до прибытия Кира Младшего в Малую Азию в 408 г., но еще более укрепил и расширил свою власть. Он снова стал сатрапом Лидии, но теперь в дополнение к Ионии, Карию, Ликию он получил Великую Фригию и, возможно, Каппадокию, совмещая полномочия сатрапа и военачальника/карана. В конечном итоге пиком его политической карьеры стало назначение его военачальником/караном над малоазийскими сатрапиями (Хен. Хелл. III. 2. 13: *στρατηγὸς τῶν πάντων*) в период спартано-персидского конфликта.

Конец Тиссаферна

О гибели Тиссаферна существуют сообщения нескольких античных авторов, которые рассказывают об этом с разной степенью подробности. Ксенофонт (Хелл. III. 4. 25), например, излагает события предельно кратко. Он связывает конец этого сатрапа непосредственно с поражением персов в битве при Сардах со спартанским царем Агесилаем (весной 395 г.).

Историк сообщает следующее: «Во время этой битвы Тиссаферн находился в Сардах, почему персы и обвиняли его в том, что он их предал. Сам царь персов признавал, что Тиссаферн повинен в его неудачах, и послал Тифравста с приказанием отрубить голову Тиссаферну» (перевод С.Я. Лурье)⁷⁴.

Собственно говоря, версия о якобы имевшем место предательстве Тиссаферна сообщается и другими античными авторами, даже без прямой связи с последним эпизодом его жизни – поражением при Сардах. Такую трактовку можно обнаружить у Юстина и в более заостренном виде у Корнелия Непота.

Юстин отмечает, что Фарнабаз обвинял Тиссаферна перед Артаксерксом в том, что тот содержал спартанцев на царские средства, путем подкупов добился от спартанцев затягивания войны и не вел активных боевых действий (Iust. VI. 1. 5–6). Корнелий Непот же передает рассказ о том, что Тиссаферн изменил царю и заключил союз со спартанцами (*ex intimis regis ab amicitia eius defecerat et cum*

⁷³ С. Хорнблауэр интерпретирует эту фразу Ксенофонта следующим образом: Тиссаферн после смерти Кира получил назад ту сатрапию, которую он имел до 407 г. и которой управлял Кир с 407 по 401 г. (1982, 33).

⁷⁴ Между тем, Оксиринхский историк (XV. 1) и Диодор Сицилийский (XIV. 80. 5) сообщают, что Тиссаферн лично руководил персидской армией в сражении при Сардах. Г. Уэстлейк (1981, 268) пытается объяснить это противоречие с данными Ксенофонта, предположив, что сатрап находился в Сардах, когда битва началась, но затем, услышав о происходящем, он поспешил на помощь к своим войскам и присутствовал при их отступлении с поля битвы. Между тем, это не единственная нестыковка в различных описаниях античных авторов битвы при Сардах, о чем, например, ведется довольно интенсивная дискуссия в историографии (см. Grenfell, Hunt 1908, 152–153; Cornelius 1933, 29–31; Bruce 1967, 150–156; Nellen 1972, 45–54; Anderson 1974, 27–53; Gray 1979, 183–200; DeVoto 1988, 41–53; Wylie 1992, 118–130).

Lacedaemoniis coierat societatem) (Нер. Conon. 2–3). Этот рассказ, таким образом, еще более отражает некий «персидский взгляд» на развитие событий и выявляет негативное отношение к сатрапу в среде окружения персидского царя (рассказ мог быть, вероятно, почерпнут из труда Динона Колофонского по истории Персии, сведениям которого, как пишет сам Корнелий Непот, он доверял больше всего: Нер. Conon. 5).

Плутарх же (Artox. 23), в свою очередь, возлагает вину в окончательной дискредитации Тиссаферна на царицу-мать Парисатиду, которая не могла простить тому предательство ее сына Кира Младшего: «Чиня грекам бесчисленные обиды и притеснения, Артаксеркс доставил им радость лишь однажды – когда казнил Тиссаферна, заклятого их врага. Казнил же его царь после того, как Парисатида искусно увеличила бремя и прежде лежавших на нем обвинений». Рассматриваемые вместе с сообщением Ксенофонта (Hell. III. 4. 25) эти сведения, очевидно, верно могут отражать те интриги и «закулисную политику», жертвой которых стал Тиссаферн. Впрочем, далеко не все современные исследователи соглашались с античными авторами при выяснении причин гибели Тиссаферна, как в связи с предлагаемыми версиями, так и в расстановке акцентов. Так, в частности, Г. Уэстлейк полагает, что тайный заговор против Тиссаферна был необходим потому, что существовали серьезные сомнения в сохранении верности царю этим сатрапом после его смещения с должности⁷⁵; кроме того, исследователи доказывали на основании рассмотрения хронологии битвы при Сардах, что казнь Тиссаферна не могла быть прямым следствием его недавнего поражения⁷⁶.

В заключение приведем полностью сообщение о гибели Тиссаферна. Об этом подробно рассказывает Полиен (VII. 16. 1), в общих чертах пишет также Оксирихский историк (текст сохранился фрагментарно: Hell. Oxy. XVI. 1–2) и более сжато – Диодор Сицилийский (XIV. 80. 6–8).

Полиен сообщает: «Артаксеркс для ареста Тиссаферна послал Тифравста, с двумя письмами: одно было к самому Тиссаферну о войне против эллинов, поручая ему все дела, другое же к Ариэю, чтобы он вместе с Тифравстом арестовал его. Ариэй же, прочитав письмо в Колоссах во Фригии, призвал Тиссаферна, будто бы им вместе нужно было посовещаться и о прочих делах и об эллинах. Он же, ни о чем не подозревая, оставил лагерь в Сардах, сам, придя с тремястами отборными аркадянами и милетянами, остановился у Ариэя; уже около купальни, имея акинак, оставил его. Ариэй же с помощью слуг схватил его и, заключив в крытую повозку, избил его, затем передал Тифравсту, чтобы он вез свергнутого. Он же вплоть до Келен заключенного вез, здесь же, отрубив ему голову, отправил ее царю. Царь же

⁷⁵ Westlake 1981, 274 ff. При этом обстоятельства казни Тиссаферна отдаленно напоминают обстоятельства умерщвления другого видного персидского сатрапа, Оройта, по приказу Дария I, как их излагает Геродот (III. 127–128). Иногда исследователи всерьез предпочитают говорить о мятеже Оройта против царя (Briant 2002, 122), однако «юнец истории» вполне определенно называет причину столь изощренной расправы с ним: «Послать тотчас войско против сатрапа царю казалось неудобным, так как брожение в стране еще не улеглось, и сам он недавно вступил на престол. К тому же Дарий знал, что у Оройта большая военная сила: у сатрапа лично была тысяча персидских телохранителей, а в его сатрапию входили Фригийская, Лидийская и Ионийская области». Что касается Тиссаферна, то в источниках ничего не говорится о каком-либо его личном конфликте с царем, однако довольно высокое положение этого сатрапа должно было, несомненно, вызывать опасения в связи с его возможным сопротивлением при попытке его ареста.

⁷⁶ Beloch 1927b, 46, Anm. 1; Lewis 1977, 142, n. 47.

послал ее матери Парисатиде, которая более всего старалась отомстить Тиссаферну за смерть Кира».

Итак, исследование происхождения и политической карьеры Тиссаферна позволило нам, во-первых, сделать подробный экскурс в историю знатной древнеперсидской семьи Гидарнидов, а во-вторых, рассмотреть некоторые аспекты, связанные с функционированием администрации Ахеменидов в малоазийских сатрапиях Персидской империи. Комплексный анализ материала не подтверждает (но и не опровергает) реконструкцию Р. Шмиттом и некоторыми другими историками генеалогии Тиссаферна: Гидарн (I) – Гидарн (II) – Гидарн (III) – Тиссаферн. Тем не менее, следует объяснить причины назначения Тиссаферна одним из малоазийских сатрапов. Понятно, что, в отличие, например, от Фарнабаза, его предки не были сатрапами в Малой Азии; даже Гидарн (II), пребывание которого в Малой Азии отмечает Геродот, едва ли занимал там должность сатрапа, а скорее всего был царским представителем (хилиархом), выполнявшим какое-то особое поручение Ксеркса. Потомственные владения Гидарнидов лежали далее на востоке, скорее всего в Мидии. Однако следует учитывать, что для высших персидских сановников, коими и были сатрапы, мобильность в пределах империи была обычным делом и цари периодически перемещали их из одной сатрапии в другую – с востока на запад и с запада на восток. Причинами этих перемещений, как можно предположить, были и поощрения тех или иных вельмож (как в случае с Тиссаферном, который получил Лидию в качестве награды за участие в разгроме восстания Писсуфна), и стремление поместить нелояльного сатрапа в чуждую ему социальную среду, тем самым лишив его политической поддержки в случае мятежа, как это было бы в «отеческой сатрапии». Безусловно, у царя могли быть и другие мотивы при назначении на должность своих сановников.

Что касается собственно Тиссаферна, то после назначения на должность сатрапа Лидии в конце 420-х годов он получил дополнительные полномочия военачальника/карана в Малой Азии (особенно в условиях вступления персов в Пелопоннесскую войну на стороне Спарты), которыми он обладал до тех пор, пока не был заменен на всех своих постах сыном царя Дария II Киrom Младшим. После поражения мятежа Кира Младшего Тиссаферн был восстановлен во всех должностях и получил еще большие полномочия, став фактически главнокомандующим/караном над всеми малоазийскими сатрапами в условиях спартано-персидской войны. В этот период Тиссаферн находился на пике своей военно-политической карьеры, после чего последовало падение – поражение при Сардах от спартанского царя Агесилая и насильственная гибель по приказу персидского царя Артаксеркса II в 395 г.

Литература

Дандамаев М.А., Луконин В.Г. 1980: Культура и экономика древнего Ирана. М.

Рунг Э.В. 1997: К вопросу о статусе Ионии в системе сатрапий Персидской державы в конце V – начале IV в. до н.э. // Власть, человек, общество в античном мире. Доклады конференций 1996 и 1997 гг. М., 108–116.

Рунг Э.В. 1999: Античные историки о происхождении и родственных связях Тиссаферна // Античность: события и исследователи. Межвуз. сб. Казань, 60–67.

Рунг Э.В. 2005: Афины и мятеж Аморга // SH. 5, 23–36.

Рунг Э.В. 2008: Греция и Ахеменидская держава. История дипломатических отношений в VI–IV вв. до н.э. СПб.

Anderson J.K. 1974: The Battle of Sardis in 395 B.C. // CSCA. 7, 27–53.

Andrewes A. 1961: Thucydides and the Persians // Historia. 10, 1–18.

Andrewes A. 1971: Two Notes on Lysander // Phoenix. 25, 206–226.

- Bakir T. 2001: Die Satrapie in Daskyleion // Achaemenid Anatolia. Proceedings of the First International Symposium on Anatolia in the Achaemenid Period, Bandirma 15–18 August 1997 / T. Bakir (ed.). Leiden, 169–180.
- Balcer J.M. 1993a: A Prosopographical Study of the Ancient Persians Royal and Noble c. 550–450 B.C. Lewiston.
- Balcer J.M. 1993b: The Ancient Persian Satrapies and Satraps in Western Anatolia // AMI. 26, 81–90.
- Barkworth P.R. 1993: The Organization of Xerxes' Army // IA. 27, 149–167.
- Beloch K.J. 1927a: Griechische Geschichte. 2. 1. B.–Lpz.
- Beloch K.J. 1927b: Griechische Geschichte. 2. 2. B.–Lpz.
- Bowie A.M. 2007: Herodotus. Histories. Book VIII. Cambr.
- Briant P. 1994: Sources Greco-hellénistiques, institutions perses et institutions macedoniennes: Continuités, changements et bricolages // Achaemenid History. VIII. Continuity and Change / H. Sancisi-Weerdenburg, A. Kuhrt, M.C. Root (eds). Leiden, 283–310.
- Briant P. 2002: From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire / Trans. by P.T. Daniels. Winona Lake (Indiana).
- Bruce I.A.F. 1967: An Historical Commentary on the «Hellenica Oxyrhynchia». Cambr.
- Bryce T.R. 1986: The Lycians. 1. Copenhagen.
- Cartledge P. 1979: Sparta and Laconia. A Regional History. L.
- Cawkwell G.L. 2005: The Greek Wars. The Failure of Persia. Oxf.
- Chaumont M.-L. 1990: Un nouveau gouverneur de Sardes achéménide d'après une inscription récemment découverte // Syria. 67, 579–608.
- Childs W.A.P. 1981: Lycian Relations with Persians and Greeks in the Fifth and Fourth Centuries Re-Examined // Ast. 31, 55–80.
- Collins A.W. 2001: The Office of Chiliarch under Alexander and the Successors // Phoenix. 55, 259–283.
- Cook J.M. 1983: The Persian Empire. L.
- Cook J.M. 1985: The Rise of the Achaemenids and the Establishment of Their Empire // CHI. 2, 200–291.
- Cornelius F. 1933: Die Schlacht bei Sardis // Klio. 26, 29–31.
- Cousin G., Deschamps G. 1889: Lettre de Darius, fils d'Hystaspes // BCH, 529–542.
- Dandamaev M.A., Lukonin V.G. 2004: The Culture and Social Institutions of Ancient Iran / Trans. by Ph.L. Kohl, D.J. Dadson. Cambr.
- Debord P. 1999: L'Asie Mineure au IV siècle (412–323 a.C.). Pouvoirs et jeux politiques. Bordeaux.
- DeVoto J.G. 1988: Agesilaos and Tissaphernes near Sardis // Hermes 116, 41–53.
- Eddy S.K. 1973: The Cold War between Athens and Persia ca. 448–412 B.C. // CPh. 63, 241–258.
- Garrison M.B., Root M.C. 2001: Seals on the Persepolis Fortification Tablets. 1. 1. Chicago.
- Gray V.J. 1979: Two Different Approaches to the Battle of Sardis in 395 B.C.: Xenophon, Hellenica 3, 4, 20–24 and Hellenica Oxyrhynchia 11(6), 4–6 // CSCA. 12, 183–200.
- Gomme A.W., Andrewes A., Dover K.J. 1981: A Historical Commentary on Thucydides. Vol. 5. Oxf.
- Grenfell B.P., Hunt A.S. 1908: The Oxyrhynchus Papyri. 5. L.
- Hamilton C.D. 1979: Sparta's Bitter Victories: Politics and Diplomacy in the Corinthian War. New York–Ithaca.
- Hegy D. 1985: Die Formen und Auswirkungen der griechisch-persischen Beziehungen im 5 Jahrhundert v.u. Z. // Kultur und Fortschritt in der Blütezeit der griechischen Polis. B., 109–118.
- Hofstetter J. 1972: Zu den griechischen Gesandtschaften nach Persien // Beiträge zur Achämenidengeschichte / G. Walser (Hrsg.) / Historia. Einzelschriften. 18. Wiesbaden.
- Hornblower S. 1982: Mausolus. Oxf.
- Hornblower S. 1994: Persia // CAH². 6, 45–96.
- Hornblower S. 2008: A Commentary on Thucydides. 3. Oxf.
- Hyland J.O. 2005: Tissaphernes and the Achaemenid Empire in Thucydides and Xenophon. Diss. Univ. of Chicago.
- Hyland J.O. 2008: Thucydides' Portrait of Tissaphernes Reexamined // Persian Responses: Political and Cultural Interaction With(in) the Achaemenid Empire / C.J. Tuplin (ed.). Swansea, 1–25.
- Judeich W. 1892: Kleinasiatische Studien. Untersuchungen zu griechisch-persischen Geschichte des IV Jahrhunderts v.Ch. Marburg.
- Justi F. 1895: Iranisches Namenbuch. Marburg.
- Kagan D. 1987: The Fall of the Athenian Empire. N.Y.
- Keaveney A. 2003: The Life and Journey of Athenian Statesman Themistocles (524–460 B.C.?) as a Refugee in Persia. Lewiston–Queenston–Lampeter.

Keaveney A. 2010: The Chiliarh and the Person of the King // Der Achämenidenhof – The Achaemenid Court. Akten des 2. Internationalen Kolloquiums zum Thema «Vorderasien im Spannungsfeld klassischer und altorientalischer Überlieferungen». Landgut Castelen bei Basel, 23.–25. Mai 2007 / B. Jacobs, R. Rollinger (Hrsg.). Wiesbaden, 499–508.

Keen A.G. 1993: Persian *Karanoi* and their Relationship to the Satrapal System // Ancient History in a Modern University. Proceedings of a Conference Held at Macquarie University, 8–13 July, 1993. 1, 89–95.

Keen A.G. 1998a: Dynastic Lycia: A Political History of the Lycians and Their Relations with Foreign Powers, c 545–362 B.C. Leiden.

Keen A.G. 1998b: Persian Policy in the Aegean, 412–386 B.C. // JAC. 13, 93–110.

Kent R. 1950: Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon. New Haven.

Kienast D. 1973: Presbeia (Πρεσβεία), griechisches Gesandtschaftswesen // RE. 13, 499–628.

Klinkott H. 2001: Yauna – Die Griechen aus persischer Sicht? // Anatolien in Lichte kultureller Wechselwirkungen. Akkulturationsphänomene in Kleinasien und seinen Nachbarregionen während des 2. und 1. Jahrtausends v. Chr. / H. Klinkott (Hrsg.). Tübingen, 107–148.

Klinkott H. 2005: Der Satrap. Ein achämenidischer Amsträger und seine Handlungsspielräume. Frankfurt-am-Main.

Konuk K. 2009: The Coinage of Hyssaldomos, Dynast of Mylasa // Zurück zum Gegenstand. Festschrift für A.E. Furtwängler. Bd 2. Halle (Saale), 357–363.

Kuhrt A. 2007: The Persian Empire. A Corpus of Sources from the Achaemenid Period. Oxf.

Lewis D.M. 1977: Sparta and Persia. Lectures Delivered at the University of Cincinnati, Autumn 1976 in Memory of Donald W. Bradeen. Leiden.

Lewis D.M. 1997: Persians in Herodotus // Lewis D.M. Selected Papers in Greek and Near Eastern History. Oxf., 345–361.

Mayrhofer M. 1979: Iranisches Personennamenbuch. 1. 2. Die Altiranischen Namen. Wien.

Meeus A. 2009: Some Institutional Problems Concerning the Succession to Alexander the Great: Prostaia and Chiliarh // Historia. 58, 287–310.

Melchert H.C. 1993: The Lycian Lexicon. 2nd ed. Chapel Hill.

Missiou A. 1993: ΔΟΥΛΟΣ ΤΟΥ ΒΑΣΙΛΕΩΣ: The Politics of Translation // CQ. 43. 3, 377–391.

Mitchell L.G. 1997: Greek Bearing Gifts. The Public Use of Private Relationship in the Greek World, 435–323 BC. Cambr.

Mørkholm O., Neumann G. 1978: Die lykischen Münzlegenden // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in. Göttingen. Phil.-hist. Kl. 1, 1–38.

Murray O. 1966: Ο ΑΡΧΑΙΟΣ ΔΕΣΜΟΣ // Historia. 15, 142–156.

Nellen D. 1972: Zur Darstellung der Schlacht bei Sardes in den Quellen // AS. 3, 45–54.

Nichols A. 2008: The Complete Fragments of Ctesias of Cnidus: Translation and Commentary with an Introduction. Diss. Univ. of Florida.

Olmstead A.T. 1950: The History of the Persian Empire (Achaemenid Period). Chicago.

Petit T. 1981: Tissapherne ou les misadventures d'une ambition. Mémoire, présenté en vue de l'obtention du titre de licencié en histoire. Univ. de Liège.

Petit T. 1983: ΚΑΡΑΝΟΣ. Etude d'une fonction militaire sous la dynastie perse achéménide // LEC. 51, 35–45.

Petit T. 1988: À propos des «satrapies» ionienne et carienne // BCH. 112, 307–322.

Petit T. 1990: Satrapes et satrapies dans l'empire achéménide de Cyrus le Grand à Xèrxes Ier. P.

Ruzicka S. 1985: Cyrus and Tissaphernes, 407–401 B.C. // CJ. 80, 204–211.

Ruzicka S. 1992: Politics of a Persian Dynasty. The Hecatomnids in the Fourth Century BC. Norman. OK.

Sancisi-Weerdenburg H. 2001a: The Problem of the Yaunā // Achaemenid Anatolia. Proceedings of the First International Symposium on Anatolia in the Achaemenid Period, Bandirma 15–18 August 1997 / T. Bakir (ed.). Leiden, 1–11.

Sancisi-Weerdenburg H. 2001b: Yaunā by the Sea and across the Sea // Ancient Perceptions of Greek Ethnicity / I. Malkin (ed.). Cambr. (Mass.), 323–346.

Schaefer H. 1940. Tissaphernes // RE. Suppl. 4, 1579–1599.

Schaefer H. 1950: Pisuthnes // RE. Hlbd 40, 1807–1809.

Schmitt R. 1972: Die achämenidische Satrapie «tayaia drayahyā» // Historia. 21, 522–527.

Schmitt R. 2004: Hydarnes (1–4) // EnIr. 12.

Seager R., Tuplin C.J. 1980: The Freedom of the Greeks of Asia: on the Origins of a Concept and the Creation of a Slogan // JHS. 100, 141–154.

- Sealey R.* 1976a: A History of the Greek City-States, ca. 700–338 B.C. Berkeley.
- Sealey R.* 1976b: The Pit and the Well: The Persian Heralds of 481 B.C. // *CJ.* 72, 13–20.
- Sekunda N.* 1988a: Achaemenid Military Terminology // *AMI.* 21, 69–77.
- Sekunda N.* 1988b: Persian Settlement in Hellespontine Phrygia // *Achaemenid History III: Method and Theory. Proceedings of the London 1985 Achaemenid History Workshop* / A. Kuhrt, H. Sancisi-Weerdenburg (eds.). Leiden, 175–195.
- Sekunda N.* 1991: Achaemenid Settlement in Caria, Lycia and Greater Phrygia // *Achaemenid History. VI. Asia Minor and Egypt: Old Cultures in a New Empire. Proceedings of the Groningen 1988 Achaemenid History Workshop* / A. Kuhrt, H. Sancisi-Weerdenburg (eds). Leiden, 83–143.
- Tavernier J.* 2007: Iranica in the Achaemenid Period (ca. 550–330 B.C.). *Lexicon of Old Iranian Proper Names and Loanwords, Attested in Non-Iranian Texts.* Leuven.
- Treten D.* 1991: *Κάπavος* = *κύριος* // *Glotta.* 69, 173–174.
- Tuplin C.J.* 1987: The Administration of the Achaemenid Empire // *Coinage and Administration in the Athenian and Persian Empires* / I. Carradice (ed.). Oxf., 109–166.
- Tuplin C.J.* 2007: A Foreigner's Perspective: Xenophon in Anatolia // *The Achaemenid Impact on Local Populations and Cultures in Anatolia (Sixth-Fourth Centuries B.C.). Papers Presented at the International Workshop Istanbul 20—21 May 2005* / I. Delemen (ed.). Ankara.
- Tuplin C.J.* 2009: The Gadatas Letter // *Greek History and Epigraphy: Essays in Honor of P.J. Rhodes* / L.G. Mitchell, L. Rubinstein (eds). Swansea, 155–184.
- Wade-Gery H.T.* 1958: *Essays in Greek History.* Oxf.
- Walser G.* 1984: *Hellas und Iran. Studien zu den griechisch-persischen Beziehungen vor Alexander.* Darmstadt.
- Weiskopf M.N.* 1982: *Achaemenid Systems of Governing in Anatolia.* Diss. Berkeley.
- Westlake H.D.* 1977: Athens and Amorges // *Phoenix.* 31, 319–329.
- Westlake H.D.* 1981: Decline and Fall of Tissaphernes // *Historia.* 30, 257–279.
- Westlake H.D.* 1985: Tissaphernes in Thucydides // *CQ.* 35, 43–54.
- Wiesehöfer J.* 1980: Die «Freunde» und «Wohltäter» des Grosskönigs // *Studia Iranica.* 9, 7–21.
- Wiesehöfer J.* 1994: *Das Frühe Persien. Geschichte eines antiken Weltreichs.* Zürich–München.
- Wiesehöfer J.* 1996: *Ancient Persia from 550 B.C. to 650 A.D.* / Trans. By A. Azodi. L.
- Wylie G.* 1992: Agesilaus and the Battle of Sardis // *Klio.* 74, 118–130.

TISSAPHERNES AND THE HYDARNIDS IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL HISTORY OF THE ACHAEMENIDIAN POWER

E.V. Rung

The key aspects of the political carrier of the famous Persian satrap Tissaphernes are considered in the article. The first part is devoted to the study of Tissaphernes' origin and family. It is assumed that he belonged to the family of Hydarnids and his prominent ancestors were among the political elite of the Persian Empire in the late 6th and early 5th century BC. The author comes to the conclusion that Tissaphernes had not been connected with Asia Minor before his appointment by King Darius II as the satrap of Sparda ca 420s (though his alleged grandfather Hydarnes II had temporarily resided there as Xerxes' general). The beginning and the further development of Tissaphernes' carrier are also analysed, especially his status during the activities of Cyrus the Younger in Asia Minor. The article ends with the detailed account of the circumstances of Tissaphernes' death in 395.